

Три года пролетели для Конохи в одно мгновение. Руины, оставленные девятихвостым, были разобраны и на их месте уже выросли новые здания и улочки, красующиеся молодыми деревьями. Общая грусть и боль от потерь близких людей, постепенно ослабила свою хватку, позволяя людям двигаться дальше по жизненному пути, храня в сердцах память об безвременно ушедших. Ненависть к Учихам отошла на второй план, на ее место вернулась застаревшая зависть не одаренных никаким додзюцу людей к более везучим их товарищам. Но подобное касалось не только красноглазых. Завидовали и Хьюгам, и Нара, и Абураме, и всем остальным кланам, имеющим свои собственные секретные техники или особенности генов. Пока это чувство не перерастало во что-то большее, оставаясь шепотками в темных углах Конохагакуре, никому до него дела не было. Все это в природе разумных, и вполне обычное дело. Но иногда все же находились особые индивиды, что выливали свою желчь на улицах родного селения, устраивая бессмысленные разборки. Но полиция быстро усмирляла нарушителей порядка, закрывая их на пару суток в камерах участка, дабы слегка сбить спесь с буйных.

Военная Полиция Конохи, в лице представителей клана Учиха, снова почувствовали себя хозяевами этих улиц, как и было до нападения девятихвостого на деревню. Шиноби в светло-серой форме, с эмблемой бело-красного веера внутри четырехконечной звезды и черных жилетах, попарно ходили в патрули, нервируя своим присутствием не особо чистых на руку прохожих. А участок, находящийся теперь у самого центра Конохи, возле других важных административных зданий, снова принимал к себе пострадавших от тех или иных событий, криминального характера, несчастных.

Все это стало возможным, благодаря новой договоренности между главой клана Учих – Фугаку и нынешним Хокаге. По данному соглашению, квартал клана было решено оставить там, где его и разместили после нападения демона, но вот участок должен был находиться в удобном для работы месте. Также, полиции полностью вернули все полномочия и финансирование, снова подняв зарплаты рабочим там ниндзя до приемлемого уровня, от чего желающих вступить в ряды стражей порядка Учих только прибавлялось. Постепенно в селении стало спокойнее, а люди, что некогда были на грани военного переворота, сейчас беззаботно проживали свои жизни, отдавая себя работе. Правда, не все остались довольны нынешними изменениями.

Яширо Учиха, являющийся в данный момент заместителем Фугаку, являющийся как главой своего клана, так и военной полиции, находился в своем кабинете, на последнем этаже участка. Заложив руки за спину, тот хмуро смотрел в окно, с которого открывался прекрасный вид на центр Конохи. Хмур он был далеко не из-за огромной кипы бумаг, которая ждала его на рабочем месте. Его совершенно не удовлетворяло нынешнее положение дел. Его закостенелый ум, не способный отбросить свою гордость и обиду, не был способен принять решения своего главы. Не раз пытавшийся донести до Фугаку свои идеи, он наткнулся лишь на неодобрительно-снисходительный взгляд своего лидера. Глава относился к нему, словно к ребенку, ни во что не ставя его слова. А ведь сейчас у них был шанс. Со знаниями совершенных в будущем ошибок, с двумя владельцами мангеке в клане. Когда Хирузен лично дал им в руки оружие и ресурсы, они запросто могли взять все в свои руки, без вреда для Конохагакуре.

— Чтобы двигаться вперед, мы должны отпустить старые обиды. — Эти слова, все еще отзываются эхом в голове Яширо.

Отпустить старые обиды? Да что несет этот глупец? Как можно простить предательство со стороны властей? Сперва они забыли об их вкладе в последней войне, выделив лишь Орочимару и Минато. Не допустили их лидера к выборам нового Хокаге. Отказались от помощи Учих при нападении лиса, тем самым открыто показывая свое недоверие. Затем и вовсе

обвинили в этом их самих, такое нельзя просто так отпустить. Фугаку прогнулся под Коноху, забыл, что для клана значит их гордость. Да, когда-то Яширо был готов идти за главой хоть в пасть к биджу, но не теперь. Он потерял свой авторитет, как и право вести Учих за собой.

И все же, остальные все еще следуют за ним. Бездумно, не осознавая всего того, что происходит прямо у них перед носом. Не все, но многие. Перекрикивают отчаянными возгласами о мире и процветании, все больше ослабевающие хрипы забытой гордости. Гордости, что не так уж и давно позволяла Учихам считаться одним из самых сильнейших кланов, если не самым сильным. А чем они заняты сейчас? Ловят мелких воришек.

Раздался стук, и дверь кабинета отворилась, пропуская внутрь действующего офицера полиции - Инаби, личного помощника Яширо. Тот зашел с новой кипой бумаг в руках, но увидев кучу в несколько раз больше на столе у начальника, лишь обреченно вздохнул.

— Мы работаем почти без перерывов, а этой макулатуры становится лишь больше. Хотя остальным даже нравится. — С легкой улыбкой, положил он принесенные папки в общую кучу.

— Этого ли мы хотели?

Инаби наконец уловил угрюмый настрой своего друга и начальника по совместительству, от чего ухмылка, что стала время от времени появляться на его лице, тут же испарилась.

— О чем вы, Яширо-сан?

— Не кажется ли тебе, что нас просто-напросто обманули? Оглянись вокруг, все это уже было нашим не так давно. Отобрав наше законное место и снова вернув все как было, нас лишь обвели вокруг пальца, заставив поверить в некую иллюзию изменений. — Снова отвернулся мужчина к окну.

Сердце Инаби забилось чаще, а голова тут же зароилась тревожными мыслями. Расслабленный пришедшими переменами и заваленный по уши работой Учиха, и думать не мог, что что-то не так. Но захваченный словами своего соклановца, точку зрения которого он раньше всегда придерживался, мужчина вдруг словно проснулся ото сна. Прекрасно обманчивого, вновь наполненного смыслом, но сна. Заглушенная гордость вновь стала захватывать душу.

— Но как же предсказание? — Возможно, с самого окончания третьей войны, волей Инаби управляла ненависть. То самое проклятие, что идет рука об руку вместе с кланом Учиха еще с самого появления. Та самая гордость, не дававшая красноглазым идти на компромиссы, и заставляющая брать свое силой. Возможно, где-то в глубине души, мужчина вовсе не хотел поддаваться этому вирусу, но тот, впавший ненадолго в спячку, был разбужен словами Яширо.

— Мы уже убедились, что будущее способно меняться. — Продолжил тем временем хозяин кабинета. — Смерть Данзо тому доказательство. Я говорил с Фугаку, что сейчас есть прекрасная возможность, чтобы наконец стать у руля Конохи. Но он не захотел меня даже слушать.

И действительно, Фугаку, не подверженный проклятию своего клана, не смотря на все пережитое, был вполне доволен нынешним положением дел. Он не хотел действовать категорично, предпочитая путь мирных переговоров. Для него клан был настолько же важен, как и благополучие Конохи, поэтому он так легко отказался от мыслей захвата власти силой. Что не понравилось Яширо.

— Репутация Хирузена почти растоптана. Главы кланов недовольны его правлением, хоть и не решаются в открытую заявлять об этом. Казнь Данзо и объявление преступником одного из его учеников, заметно подорвало к нему доверие Конохи. Даже если мы силой возьмем власть над деревней, никто нам и слова не сможет сказать.

Последние события и вправду вырвали твердую почву из под ног нынешнего Хокаге. Пусть наказание виновных и немного успокоило народ, но то, что Третий позволил чему-то подобному происходить прямо под его носом, вызывало к нему немало вопросов.

— Глава ясно дал понять, что не будет ничего делать в этом направлении. — Произнес Инаби.

— Да, я это понимаю. — Кивнул Яширо. Затем, вновь посмотрев на своего собеседника, произнес: — Возможно, нам самим следует начать принимать решения.

Яширо не стесняется говорить о чем-то подобном со своим давним товарищем. Не смотря на разницу в возрасте, он даже может назвать его своим другом. Они через многое прошли вместе, разделяя общие цели и стремления. Мужчина мог доверять Инаби, как себе, и быть уверенным, что тот его ни в коем случае не предаст.

*

*

*

Ито Кучики звезд с неба не хватал, и в свои двадцать был всего лишь в звании чунина. Во время прошлой войны, еще будучи в составе команды с наставником джонином, потеряв большую часть друзей, он осознанно принял решение пойти в академию в качестве преподавателя. Было ли это решение результатом его трусости, он и сам не мог сказать. Однако, учитель из него получился не плохой. Понимающий всю ответственность в подготовке будущих шиноби Конохагакуре, он отдавал своему делу всего себя. Именно поэтому он внимательно изучил личные дела всей своей группы, чтобы суметь достучаться и обучить необходимой базе каждого ученика. Особое внимание он уделил двум самым выделяющимся ученикам.

Хиро Учиха и Юка Хьюга. Двое клановых, уже имеющих кое-какую подготовку, и смотрящих на мир более зрело, чем остальные. Особенно в этом плане выделялся первый. Чего только стоят эти его слова о том, что тот мечтает о покое. Кто бы мог подумать, что такое скажет шестилетний мальчик? Ну, учитывая особенности этого мальчика, может оно и не является таким удивительным. Но речь сейчас не об этом. Сенсею было интересно, не является ли Хиро вторым Итаци, который смог выделиться настолько, что выпустился из академии всего лишь через год?

С Хьюгой в этом плане более ясно, все же за время своей работы здесь, он не раз видел представителей этого клана. Натренированные, прекрасно владеющие собственным стилем тайдзюцу, они почти никак не пользовались ниндзюцу, зная лишь парочку несложных техник. А вот с Учихами не так ясно. Взять, к примеру, еще одного члена их клана, девочку по имени Изуми.

Насколько известно, и у Хиро и у Изуми пробужден шаринган. Но девочка не выделяется особыми навыками, коими блистал Итаци, даже не имея своих глаз. Та даже базовых знаний, до поступления в академию, никаких не имела. А вот про новенького так не скажешь. Хорошая физическая подготовка, выносливость, отличное знание базы. Может ли быть, что и с

шаринганом тот смог совладать? А техники? Насколько у него хорошо с ниндзюцу?

В общем, Ито-сенсей собирался как следует побеседовать с этим мальчиком, на тему его возможностей. Может случиться так, что и нет смысла надолго задерживать его в стенах академии. Хотя этот момент тоже был немного спорным, все же сейчас не военное время. Ну, решение в любом случае будет за Хокаге.

*

*

*

— В общем, Кейто тогда тоже хорошо получил за то, что вступился за меня. С тех пор мы и дружим! — Приобняв хмурого Кейто, с улыбкой выдал Юдай.

— Я уже сотый раз тебе повторяю, ни за кого я не вступался! — Грубо откинул тот от себя руку блондина. — Те парни почему-то подумали, что я с тобой. Что мне еще было делать, кроме как отбиваться?

— Видишь, он еще и очень скромный. — Заговорчески прошептал мне Юдай, затем вновь полез обниматься с Сано. — Мы лучшие друзья!

— Да отстань ты уже от меня!

Как-то так получилось, что я стал частью этой веселой компании. После занятий, они сами подошли ко мне и предложили пойти поесть в город. Занятий с Утакане-сансей сегодня не было, а мама с сестренкой уже наверняка пообедали как обычно. Итачи с Шисуи сегодня тоже на тренировки не придут, так что не вижу смысла отказывать ребятам. Кажется ли мне, что я вожусь с детьми, вместо полезного времяпрепровождения? Если только немного. А так, не вижу ничего плохого в том, чтобы слегка отвлечься и отдохнуть.

Болтая ни о чем, хотя болтал в основном только вечно веселый блондин, мы зашли в ramen-бар и заказали по тарелке горячего рамена. Я уже бывал здесь и знал, что будет вкусно. Однако, все равно взял маленькую порцию, если переем, будет трудно на вечерней тренировке. Мужичок в белом колпаке принялся спешно готовить.

— Слушай, Хиро, я давно хотел спросить. — Принял серьезный вид Юдай. — А правда говорят, что ты будущее предсказываешь?

Вздыхнув, поворачиваю голову на мальчика. Кейто тоже наострил уши в ожидании ответа.

— Не совсем, я видел будущее только один раз.

Все же нет смысла держать это в секрете, когда уже вообще всем об этом известно. Да, фиговый из меня вышел попаданец, нечего сказать. Боюсь ли я, что меня захотят похитить на предмет информации? Раньше боялся, даже сильно, сейчас уже по привычке. Да и АНБУ постоянно где-то рядом крутятся, сторожат. Вообще, меня еще долгое время, после инцидента у квартала, держали взаперти. В какой-то момент я даже испугался, что меня и в академию не отпустят, но все обошлось. В клане за мной присматривают Учихи, вне клана люди Хирузена. Такое внимание немного смущает, но зато позволяет чувствовать себя в безопасности.

— И мне запрещено об этом говорить. — Сразу упредил я все вопросы, касательно этого.

— Что, совсем нельзя? Даже чуть-чуть? — Состроив жалобную моську, взмолился блондин. Эх, и что с ними поделаться.

— Ну, если только чуть-чуть и не что-то важное.

— Кто станет следующим Хокаге? — Тут же выдал Юдай.

— Забудь. Это секретная информация.

— Ну бли-ин...

Да и не знаю я, кто будет следующим. Все настолько сильно изменилось, что можно ожидать и Фугаку на этом посту. Хотя это вряд ли, все же мнение о нас слишком неоднозначное. Хотя то, что Хирузену на этом посту осталось недолго – факт. Слишком много к нему вопросов скопилось у Конохи, как сказал Фугаку.

— А правда... что девятихвостого все-таки один из Учиха призвал?

Снова перевожу взгляд на мальчика. От шутливого хулигана не осталось и следа. Я обманул его дружелюбием? Меня заманили в ловушку, чтобы предъявить за Учих?

Информация о том, что нападение устроил Обито скрывалось от широкой ответственности. Было сказано лишь, что это устроил некто из вне Конохи. Конечно, главы кланов в курсе об этом, как и Хокаге. И Фугаку взял на себя ответственность по поимке предателя. Но слухи все равно расползлись по деревне.

— почему тебя так это волнует? — Знаю, что вопросом на вопрос отвечать не стоит, но мне нужно подумать.

— Мои родители погибли в тот день.

Неприятная ситуация, напряжение между нами можно ножом резать. Ну и что мне ему ответить? Сказать что нет, это был не Учиха? Соврать? Что-то не чувствую я, что смогу это сделать. К тому же, пауза изрядно подзатянулась, соскочить не получится. Можно сказать ему правду, но боюсь, тогда нашему общению может прийти конец. Непонятно, как мальчик отнесется к этой информации. Хотя он изначально не стал цепляться ко мне, из-за того, что я Учиха, хотя и знал о слухах. Ладно еще нас повар не слышит, и в раменной никого нет, кроме нас.

— Я не могу об этом говорить. — Ровным тоном все же выдал я. — Скажу лишь, что тогдашний и нынешний состав клана не имеют отношения к этому инциденту. Даже если бы это и был Учиха, то в клане его явно считали бы предателем.

Снова смотрю на мальчика. Прищуренные глаза, недобрый взгляд. Не убедил? Сейчас кинется с обвинениями? Его рука аккуратно легла ко мне на плечо.

— Ха-ха! Я так и знал! — Напряжение мигом пропало, я даже вздохнул облегченно. Мальчик вернулся в режим раздолбая. — Не может же Хокаге оставить вас спокойно жить, если вы и вправду виновны? Значит виноват кто-то другой. Знаете что? Может у нас получится попасть в одну команду? И если к тому времени этого негодяя не найдут, мы вместе сможем с ним разобраться и отомстить! Что скажете?

— Скажу, что ты меня скоро в могилу сведешь. — Кажется, Кейто испугался даже больше, чем

я.

Ну а по поводу команды... ладно, не буду расстраивать Юдая, что не собираюсь закончить академию в их потоке. Излишне душнить тоже не стоит. О, а вот и рамен.

<http://tl.rulate.ru/book/98594/3344845>